

Ревущий звук, который никто не мог услышать в обычной жизни.

Публика, собравшаяся на Горе Хуа, обнаружила, что столкновение человеческого кулака с чужим лицом может создать такой сильный звук.

И даже заставить другого человека вращаться.

Сон Ву Ян, которого ударили, вращался в воздухе и.....Свуууш!

Кровь хлынула из его носа, как водопад, когда его тело было все еще в воздухе.

«Может мне попробовать что -нибудь яркое?»

Радуга из крови.

Было ли что - то более ужасающее, чем это?

Казалось, грань между здравым смыслом и абсурдом просто рушится.

Сон Ву Ян, который вращался, как чертова ветряная мельница, упал на пол и забился в конвульсиях. Глядя на состояние молодого ученика, голос Чхон Мёна ясно звучал в их ушах.

"Я не шучу"

Чхон Мён плюнул на землю и вытащил свой деревянный меч, висевший на поясе.

"Вставай, сукин сын! Я еще не закончил. Мой гнев не утихнет от одного удара!"

Чхон Мён рычал как лев, но это было не царственно...

"Такие грязные и мелочные слова". То были искренние чувства Юн Чжона.

"Что...?" Борода Сама Сонга задрожала.

«Ч-что это...»

Он все видел своими глазами, но не мог понять, что произошло.

Чхон Мён, казалось, исчез на мгновение, а затем появился перед его учеником, прежде чем нанести удар. Ученик взлетел в воздух, прокрутился и рухнул.

Это то, что увидел Сама Сонг.

Проблема была в том, что он казалось, исчез.

«Я пропустил движения этого ребенка?»

Несмотря на то, что его не волновали сражения учеников третьего поколения, мог ли старейшина пропустить движение столь молодого ученика?

«Нет, нет! Не может быть!»

Сама Сонг отрицал то, что видел. Но это была не его вина. Даже если бы тут стоял кто - то другой, он бы отреагировал так же.

Любой, конечно, стал бы отрицать ситуацию, настолько выходящую за рамки здравого смысла.

"Ты трусливый ублюдок!" Именно тогда со стороны Сама Сонга раздался сердитый голос "Внезапная атака, когда он говорил! У Горы Хуа должно быть нет никого стыда!"

"Ты злой ублюдок!"

"..."

Так казалось ученикам.

Что ж, этого следовало ожидать.

Чем выше уровень противника, тем он значительнее. Для учеников второго поколения неудивительно, что они на несколько мгновений потеряли из виду движения Чхон Мёна.

Но для Сама Сонга все было иначе. Он был старейшиной секты Южного Края.

Сама Сонг успокоил свое испуганное сердце и снова сосредоточился.

"Сон Ву Ян! Вставай!"

"Вставай же Сон Ву Ян!"

Было слышно, как ученики подбадривают Сон Ву Яна. Сама Сонг уставился на ребенка широко открытыми глазами.

«Должно быть я ошибаюсь. Нет, это - несомненно, ошибка»

"Просыпайся, паршивец. Я даже не использовал ци, не будь таким плаксой!"

Чхон Мён смотрел на Сон Ву Яна горящими глазами.

Ученики из секты Чжуннань проклинали его, но Чхон Мён никогда не прислушивался к лаю собак.

В тот момент, когда кто - то ступает в центр арены, начинается бой. Зачем ему тратить время на вежливость, позволяя оппоненту говорить все, что он хочет? Если его отправят на войну, должен ли он пожать руку своим врагам, выпить с ними пару рюмок, а затем начать сражаться?

"Кха...кха..."

Сон Ву Ян пошатнулся и встал.

Хотя его ударили внезапно, это был кулак, в котором не было внутренней ци. Таким образом, он не потерял сознание, несмотря на боль.

Что, если бы Чхон Мён использовал внутреннюю ци?

Смерть! И спрашивать и нужно!

Глядя, как он поднимается, Чхон Мён стучал себя по плечу деревянным мечом и смотрел на своего противника.

"Вставай быстрее. Не трать мое время...ты в порядке?"

Голос Чхон Мёна, который раньше звучал сердито и раздраженно, быстро смягчился.

"Уххх..."Кап-кап...

Шуууу...

Это было потому, что нос Сон Ву Яна, был словно водопад. Текло так много крови, что передняя часть одежды стала мокрой, а у ног собралась уже лужица.

Сон Ву Ян, пошатываясь, заговорил сквозь болезненные вздохи.

"Я все еще могу сражаться..."

"Ты ведь не умрешь?"

Нет, похоже, он действительно собирался умереть.

Разве сломанный нос обычно так сильно кровоточит? Не было похоже, что его ударили по носу просто кулаком. Чхон Мён решил, что снова ударит кого-нибудь по лицу без ци, чтобы все проверить и выяснить.

Сон Ву Ян стоял с дрожащими ногами и закрывал нос обеими руками.

"К-кровь не останавливается!"

"Ты умрешь! Старший!"

Он серьезно умрет!

«Нет, я не боюсь убивать людей, но так быть не должно!»

Первое убийство в новой жизни Чхон Мёна могло произойти из - за чрезмерной потери крови после того, как он сломал ребенку нос одним ударом! Что за ерунда!

Чхон Мён, у которого были такие неутешительные мысли, посмотрел на Ун Ама.

"Разве ему не нужно на лечение?"

Это может обернуться убийством на Горе Хуа!

"Э-это, ну...правила"

Ун Ам был так взволнован этой неожиданной ситуацией, что не мог связать двух слов. При этом не было правил, можно ли возвращаться в бой после лечения. В таких случаях, он должен был просить обе стороны о понимании? Но была ситуация сейчас достаточно беспокойной, чтобы просто говорить об этом.Пуур!

В этот момент Сон Ву Ян сорвал край своей одежды и начал засовывать себе в нос.

Остановил подобным образом кровь?

Умно.

Подол рубашки мгновенно окрасился кровью, но, продолжая затыкать себе нос, ему каким - то образом удалось остановить дальнейшее кровотечение. Сон Ву Ян, которому удалось сдержать потерю крови, поднял меч на Чхон Мёна.

«Ооо! Он собирается продолжать!»

Он знал, что ублюдки с Южного Края так просто не сдаются. Такая уникальная секта, Чхон Мён чувствовал странную гордость за их цепкую культуру....

"Ты трусливый ублюдок!"

"...Хм?"

Чхон Мён наклонил голову.

"Мне стыдно...кхм! Позор тебе! Что...бульканье... Ты поступил...неправильно!"

"Просто сосредоточься на чем – то одном. Если ты собираешься злиться, то злись и ругайся; если ты ранен, иди и лечись "

"Я разорву тебя на части и скормлю собакам!"

Чхон Мён нахмурился.

На данный момент он собирался стереть комплименты, которые он сделал им, из своей памяти.

"Проклинать других – это единственное, чему вы, ученики Чжуннань научились? Может быть, в тебе недостаточно мудрости, чтобы усвоить знания, что тебе дают? "«Прямо не верится, что это говоришь ты!»

Аргх, серьезно! Не появляйся, когда захочешь, Сахён! И что мне делать с текущим уровнем Горы Хуа? Мне нужно срочно его поднять!

Чхон Мён стиснул меч и покачал головой.

"Мне было просто жалко тебя, но вся эта доброжелательность испарилась. Просто держи рот на замке..."

"Даже если ты будешь кланяться, биться головой о землю и молить о пощаде, слишком поздно! Ты сукин сын! Я искалечу тебя так сильно, что даже родители не узнают тебя!"

"Ах, так ты будешь продолжать говорить. Ну, как угодно"

Последний клочок сочувствия исчез.

Чхон Мён поднял свой меч и направил его на Сон Ву Яна.

"Подходи"

"... ты ублюдок!"

"Подойди и я покажу тебе, что значит быть не в состоянии даже прикоснуться к своему противнику"

" Ну же, подходи прямо сейчас!"

И тогда раздался резкий оклик.

"Сон Ву Ян!" Он повернулся, но вздрогнул, увидев выражение лица Джин Гымрюна. "Не волнуйся и оставайся начеку. Не стоит недооценивать своего противника"

Сон Ву Ян посмотрел на Чхон Мёна.

Все ученики второго поколения одолели своих противников, не получив ни единого удара. Но Сон Ву Ян был слишком взволнован, когда выходил к противнику, он даже еще не начал действовать, как тут же получил удар.

Он вырос на лекциях о том, что перевозбужденные люди не могут показать свои истинные способности, но он позабыл эти учения, когда они нужны ему были больше всего.

Он глубоко вдохнул и восстановил контроль над своими мыслями. Он чувствовал себя немного некомфортно из - за того, что не мог дышать через нос, но смог собраться.

После того, как обрел контроль над эмоциями, его жгучий взгляд, казалось, похолодел. Он взглянул на Чхон Мёна.

"Я отправлю тебя в ад!"

"...Да, я уверен, ты сделаешь это"

«Давайте поверим в это. Я тоже не знаю, что я сделал с его носом, но он может делать все, что захочет»

"Я покажу тебе, что ученики Хуашань никогда не смогут сравниться с сектой Южного Края. Ты должен быть готов. Не жди пощады!"

"Да... да... конечно. Что - нибудь еще? Если ты закончил, то поторопись".

"Ты даже не сможешь прикоснуться ко мне!"

"Разве я уже не ударил тебя? Нос уже не болит?"

"Я убью тебя! Сволочь!"

Сон Ву Ян взмахнул своим деревянным мечом и бросился на Чхон Мёна.

Словно восстановив самообладание, кончик его меча резко дернулся. Несомненно, Сон Ву Ян заслужил титул сильнейшего ученика третьего поколения в секте Южного Края.

Иметь с ним дело будет нелегко; даже ученики второго поколения Горы Хуа пострадали бы от его рук. Не говоря уже об учениках третьего.

Но ему просто не повезло; ему попался худший из возможных противников.

Его оппонентом была катастрофа секты Горы Хуа, Чхон Мён.

Чхон Мён на полной скорости помчался на противника.

"Хм?"

Он молниеносно взмахнул мечом и обрушил его на голову Сон Ву Яна. Вжуу... Паак!

Это было неизбежно.

Как можно уклониться от невидимого меча?

Рот Сон Ву Яна открылся, а глаза закатились.

«Я умираю...»

Сон Ву Ян рухнул. Однако Чхон Мён не собирался останавливаться.

"Эти дети!" Паак!

Еще один удар по сбитому с ног противнику.

"В эту эпоху!" Бам!

Еще раз!

"Совсем не имеют манер! Совершенно бессовестные!"

Сон Ву Ян лежал, а Чхон Мён методично его избивал.

"Даже я не был таким в свое время!"

Если бы усопшие на небесах услышали эту ложь, они бы сбросили что -нибудь вниз, чтобы уличить этого лжеца.

К сожалению, те, кто в другом мире, не могли помешать тем, кто еще жив.

"Ты!" Паанг!

Чхон Мён пнул его в промежность и отвернулся.

Сон Ву Ян, снова взлетевший в воздух, упал на землю. Стук!

И тут Чхон Мён цокнул языком.

"Если бы ты не оскорблял меня, я был бы нежен с тобой. Но дети в наши дни такие злобные"

Услышав это, все ученики третьего поколения решили никогда не ругаться перед Чхон Мёном.

"А, точно..."

Чхон Мён снова повернулся и подошел к Сон Ву Яну, которого трясло от боли. Затем он схватил кусок ткани, которым Сон Ву Ян заткнул нос, и вытащил его.

Кровь, что наконец нашла выход, потекла с новой силой.

"Ох, ты даже не смог ее остановить?"

Чхон Мён посмотрел в сторону секты Чжуннань.

Ни Сама Сонг, ни Джин Гымрюн, ни кто - либо еще не могли закрыть свои широко открытые рты. Они тупо смотрели на Чхон Мёна с шоком и изумлением.

"Удивительно..."

Он еще даже не начал, а они уже были так поражены.

Чхон Мён взглянул на них и вернулся на свое место.

Глядя ему в спину Сама Сонг пробормотал:

"Что это, черт побери, было..."

Но никто из присутствующих не осознавал, что это было только начало. Никто. Кроме Чхон Мёна.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1993585>